

Талис Ольга Игоревна

УЧЕБНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ В РУССКО-ЭСТОНСКОМ СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ СЛОВАРЕ

В статье рассматриваются особенности учебной репрезентации русских словообразовательных моделей эстонским старшим школьникам. Показана представленность словообразовательных моделей в учебниках русского языка, обоснована необходимость их сопоставительного описания в учебном словаре. Разработана авторская концепция учебного русско-эстонского сопоставительного словообразовательного словаря.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. II. С. 164-166. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 372.881.161.1

Педагогические науки

В статье рассматриваются особенности учебной репрезентации русских словообразовательных моделей эстонским старшим школьникам. Показана представленность словообразовательных моделей в учебниках русского языка, обоснована необходимость их сопоставительного описания в учебном словаре. Разработана авторская концепция учебного русско-эстонского сопоставительного словообразовательного словаря.

Ключевые слова и фразы: русский язык как иностранный; обучение словообразованию; учебный словарь; сопоставительный словарь; словообразовательная компетенция.

Талис Ольга Игоревна

Псковский государственный университет

olqatalis@mail.ru

УЧЕБНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ В РУССКО-ЭСТОНСКОМ СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ СЛОВАРЕ[©]

Проблемы учебной лексикографической репрезентации русских словообразовательных моделей в сопоставлении с эстонским языком приобретают особую значимость в ситуации, сложившейся в практике обучения русскому словообразованию эстонских старших школьников: в 10 проанализированных нами учебных комплексах (учебник русского языка, рабочая тетрадь) для эстонских гимназий [1; 2; 3; 7; 8] нами было обнаружено около 1500 отглагольных дериватов, образованных по 137 моделям, из них продуктивных моделей – 46. И всего лишь для 27 моделей авторы [Там же] предлагают учебную репрезентацию, под которой мы понимаем экспликацию комплекса параметров, характеризующих процесс образования слова и включающих словообразовательную семантизацию производных, схематическое или описательное представление механизма словообразования, а также упражнения, направленные на развитие языковых словообразовательных навыков и речевых навыков декодирования и использования отглагольных дериватов.

Что же касается наполненности учебников материалом репрезентации продуктивных словообразовательных моделей, то в большинстве из них репрезентируется от шести до одной продуктивной модели. В двух учебных комплексах [7; 8] учебная репрезентация продуктивных словообразовательных моделей отсутствует.

При таком положении дел становится очевидной необходимость создания учебного словаря, в котором получат отражение все перечисленные параметры репрезентации модели, а решение этой проблемы в двуязычном словаре поможет пользователю преодолеть интерференционное влияние родного языка в сфере словообразования (так, предполагая полный параллелизм модели отглагольного образования существительных с суффиксами *-niij-* и *-mine-*, учащиеся-эстонцы ошибочно образуют по аналогии производные типа: *упадание (*mahakukkumine*), – *искание работы (*tööotsimine*), *споненье (*vaidlemine*) и т.п.).

Разрабатывая концепцию сопоставительного русско-эстонского словаря словообразовательных моделей, мы опирались на опыт описания русского словообразования в двуязычных словарях.

Так, во многих словообразовательных словарях единицей описания является словообразовательное гнездо с непроизводным словом в вершине и всеми его связями с производными. Значения-переводы, как, например, в Латинско-русском словообразовательном словаре Г. В. Петровой [6], представлены общим перечнем, контекстуальные примеры даются только при необходимости уточнения структуры и значения слова.

Помимо переводных словарей, продуктом двуязычного лексикографирования являются и сопоставительные (контрастивные) словари, параллельно описывающие пару межъязыковых эквивалентов в комбинированной словарной статье. Я. А. Перванов, автор проекта русско-болгарского сопоставительного словаря, называет заголовочную пару сопоставимых слов «двоичным знаком» с предварительно определенным типом соотношения членов пары. Словарная статья в его концепции содержит согласованное двуязычное толкование значений членов пар, их корреляцию, синонимы, фразеологические соответствия, иллюстрации из национальных корпусов, квалификацию материала по тематической принадлежности и др. [5].

Представляя концепцию учебного сопоставительного словаря русской и английской лексики, Т. А. Чубур предлагает использовать прием дифференциальной семантизации для выявления национальной специфики семантики слова. В этом случае толкования дифференцируют слова на уровне денотативных, коннотативных и функциональных компонентов значения [9, с. 67]:

СТОЛ-1 – DESK-1

род мебели	род мебели
в виде широкой пластины	в виде широкой пластины
из дерева, пластмассы и других материалов	из дерева, пластмассы и других материалов
укрепленный в горизонтальном положении	укрепленный в горизонтальном положении
на одной или нескольких ножках	на одной или нескольких ножках
иногда со встроенными ящиками	обычно со встроенными ящиками
служащий для размещения на поверхности каких-либо предметов	служащий для размещения на поверхности каких-либо предметов
для приема пищи	0

Концепция сопоставительного фразеологического словаря предполагает более сложную структуру словарной статьи с указанием типа эквивалентности фразеологизмов двух языков (полные сходства, частичные совпадения и фразеологические лакуны отражают соответствующие значки: =, ~, #), с параллельным толкованием и буквальным переводом оборотов, краткой этимологической справкой на каждом из двух языков, например, русском и венгерском [4, с. 121-122]:

ВОДА
Много воды утекло [с тех пор].
 Sok ido elmult azota.
 Szoszerint: *Sok vizet lefolyt azota.*
 < Egy regi idometapfora (szokep).

VIZ
 ~ **Azota sok viz lefolyt a Dunan.**
 С тех пор прошло много времени.
 Букв. *С тех пор утекло много воды в Дунае.*
 < Древняя временная метафора.

Поскольку наш сопоставительный словообразовательный словарь предназначен старшим школьникам, изучающим русский язык, мы в репрезентации материала исходим из русского языка и в качестве заголовка словарной статьи используем русскую словообразовательную модель. Например, для отглагольных прилагательных с суффиксом *-чив-* это структурная схема *V + -чив-* (где *V* – обозначение глагольной основы, *-чив-* – словообразующий суффикс) в совокупности со словообразовательным значением: «склонный к действию, названному мотивирующим глаголом».

За заголовком следует параллельная двуязычная репрезентация моделей, которая включает все перечисленные элементы учебной семантизации:

– основную корреляцию моделей: РЯ: *V + -чив-* (*ый, ая, ое*) – ЭЯ: *V + -lik-* (т.е. в эстонском языке русским отглагольным прилагательным с суффиксом *-чив-* соответствуют отглагольные прилагательные с суффиксом *-lik-*);

– схематическое отображение процесса словообразования с обозначением производящей основы (она выделена крупным полужирным шрифтом и подчеркнута), направления словообразования (обозначено стрелкой) и словообразующего средства, которое выделено крупным полужирным шрифтом в русском производном слове (**УЛЫБА**ться → улы**бЧИВ**ый) и в эстонском (**PÜSI**ma → püsi**LIK**);

– лексическую семантизацию производных (рус. *улыбчивый* – *который часто улыбается*), (эст. *püsilik* – *устойчивый*).

В случае словообразовательной асимметрии, когда русская словообразовательная модель имеет в эстонском языке несколько коррелятов, все они описываются в правой части статьи. Так, для русских отглагольных прилагательных с суффиксом *-чив-* помимо основной корреляции с суффиксом *-lik-* имеются и соответствия, образованные по модели *V + -v-*, т.е. от глагольной основы с суффиксом *-v-*: *solvuma* → *kergesti solvuv* (обидчивый), что и будет показано в дополнительной строке правой части статьи. В целом же статья двуязычного учебного словообразовательного словаря выглядит следующим образом:

V + -чив-

- склонный к действию, названному мотивирующим глаголом

РЯ: <i>V + -чив-</i> (<i>ый, ая, ое</i>): УЛЫБА ться → улы бЧИВ ый (который часто улыбается)	ЭЯ: <i>V + -lik-</i> : PÜSI ma → püsi LIK (устойчивый)
	<i>V + -v-</i> : SOLVU ma → <i>kergesti solvuV</i> (обидчивый)

Тренировочная часть словарной статьи содержит упражнения (1-3), формирующие языковые словообразовательные навыки, навыки семантизации дериватов с опорой на словообразовательную структуру. Задания на перевод (4-5) помогают осознать корреляции словообразовательных моделей, что важно в плане предупреждения словообразовательной интерференции. Коммуникативное задание (6) обеспечивает вывод дериватов на уровень речи:

1. Выдели словообразующий суффикс в словах: *переменчивый, устойчивый*.
2. Прочитай толкование слова и восстанови схему словообразования: *ОТЗЫВЧИВЫЙ* – *Легко отзывается на чужие нужды, всегда готов помочь → отзывЧИВый*.
3. Объясни значение словосочетаний: *переменчивая погода* –, *переменчивая девушка*
4. Переведи на эстонский язык: *устойчивая лодка* –, *устойчивая опора* –, *устойчивое развитие* –
5. Переведи с эстонского: *ma ei ole kergesti solvuv inimene* – Можешь ли ты действительно так сказать о себе?

6. Расскажи и о других чертах своего характера. Отнесись к себе критически. Какие качества мешают тебе? Какие положительные качества отмечают твои друзья? Прежде, чем начать рассказ, загляни в статью *V + -лив-*, чтобы не перепутать, какие глаголы образуют прилагательные с суффиксом *-лив-*, а какие – с суффиксом *-чив-*.

Таким образом, использование сопоставительного словообразовательного словаря как дополнительного средства обучения русскому языку в старших классах эстонских школ позволит более эффективно формировать словообразовательную компетенцию школьников, оптимизировать коммуникацию с носителями русского языка.

Список литературы

1. **Замковая Н., Моисеенко И.** Многоликая Россия: учебник русского языка для учащихся 11-х классов гимназий. Таллинн: Koolibri, 2002. 207 с.
2. **Замковая Н., Моисеенко И.** Трудно быть молодым?!: учебник русского языка для 12 класса. Таллинн: Koolibri, 2009. 207 с.
3. **Мангус И.** Русский язык: быстро и успешно!: учебник для 11 класса. Таллинн: TEA Kirjastus, 2008. 166 с.
4. **Никитина Т. Г.** Русские фразеологизмы в лингвострановедческом и лингвокраеведческом аспекте: учебник-пособие для студентов филологических и педагогических профилей. Псков: Псковский гос. ун-т, 2011. 144 с.
5. **Перванов Я. А.** Русско-болгарский сопоставительный словарь [Электронный ресурс]. URL: http://www.sedword.com/publish/parent_sed.htm (дата обращения: 02.07.2015).
6. **Петрова Г. В.** Латинско-русский словообразовательный словарь. М.: Оникс, 2008. 702 с.
7. **Троянова Т.** Русский язык день за днём: учебник для эстонских школ: 10 класс. Таллинн: Argo, 2013. 151 с.
8. **Троянова Т.** Русский язык день за днём: учебник для эстонских школ: 12 класс. Таллинн: Argo, 2013. 151 с.
9. **Чубур Т. А.** Контрастивная лексикология и лексикография в практике обучения иностранному языку // Русский язык за рубежом. 2010. № 3. С. 63-71.

**THE TRAINING REPRESENTATION OF WORD-FORMATIVE MODELS
IN THE RUSSIAN-ESTONIAN COMPARATIVE DICTIONARY**

Talis Ol'ga Igorevna
Pskov State University
olqatalis@mail.ru

The article deals with the peculiarities of the training representation of Russian word-formative models for Estonian high school students. The representation of word-formative models in the textbooks of the Russian language is shown, the necessity of their comparative description in the learner's dictionary is grounded. The author's conception of learner's Russian-Estonian comparative word-formative dictionary is developed.

Key words and phrases: Russian as a foreign language; word-formation teaching; learner's dictionary; comparative dictionary; word-formative competence.

УДК 398.8(470.51)

Филологические науки

Статья посвящена специфике функционирования чина дружки в традиционных свадебных обрядах русских жителей Удмуртии. Выявлены ареальные особенности бытования чина. Определены действия, совершаемые в обряде только дружкой – произнесение приговорок, перенос икон, зажжение свечей, манипуляции с ножом в дороге. На примере деятельности дружки раскрыты соответствия акционального и вербального кодов некоторых свадебных обычаев: просьбы о благословении на брак, обеспечения благоприятного перемещения невесты в дом жениха, создания миролюбивого настроения в контактах партий жениха и невесты, оберега жениха и невесты.

Ключевые слова и фразы: русский свадебный фольклор Удмуртии; традиционный свадебный обряд; свадебные чины; дружка; вежливич; приговорщик; рушальник; вершник.

Толкачева Светлана Викторовна, к. филол. н.

Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
svetlana-tolk@mail.ru

**СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЧИНА ДРУЖКИ
В СВАДЕБНЫХ ОБРЯДАХ РУССКИХ ЖИТЕЛЕЙ УДМУРТИИ[©]**

Чин дружки – один из самых ярких, неоднозначных и «многоликих» в традиционной свадьбе русских жителей Удмуртии. До середины XX в. – повсеместно, в ряде населённых пунктов – и до сего времени, дружка являлся постоянным спутником, первым помощником жениха, знатоком всех свадебных обычаев. Наряду со свахой и тысяцким, он распоряжался свадебной церемонией, и такое со-руководство наделяло дружку высоким социальным статусом. Он постоянно находился в центре событий, выполнял большое количество обязанностей, был харизматическим лидером обряда. В течение свадьбы дружка декламировал приговорки – произносимые особым образом в строго отведённых для этого свадебных эпизодах тексты ритуального, магического и развлекательного характера, инициировал стихотворные диалоги с роднёй жениха. Кроме того, он был наделён колоссальной сакраментальной властью [20, с. 164-166]. Участники и свидетели традиционных свадебных обрядов всегда отмечают незаурядные качества его личности – превосходную память, решительность, смелость, умение найти выход из любых неожиданных ситуаций, остроумие, балагурство.